

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-294-308

Научная статья

Животные как объекты гражданских прав: актуальные вопросы

В.Н. Синельникова^{1*}, О.А. Хатунцев²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

² Московский институт Международного Бизнеса Туро,
г. Москва, Российская Федерация
* valents1@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность темы* обусловлена активной дискуссией, развернувшейся в последние годы, в связи изменениями действующего законодательства о правовом режиме животных как объектов гражданских прав и иррациональными предложениями, направленными на принципиальное изменение цивилистической концепции о животных и установление для них особого юридического статуса посредством признания животных, хотя и с некоторыми ограничениями, субъектами правоотношений. *Цель* — проанализировать генезис законодательства о животных, в том числе зарубежного, и показать значимость для общества норм, регламентирующих условия и порядок приобретения животных, пределы и принципы обращения с ними, а также сформулировать авторскую позицию об участии в гражданском обороте животных. *Методы исследования:* формально-юридический, диалектического единства, системного анализа, интерпретации, моделирования и прогнозирования. *Результаты исследования (выводы):* по итогам проведенного исследования предложено дополнить ст. 128 ГК РФ новым термином «имущество» как базового по отношению к терминам «вещи», «иное имущество», «имущественные права»; расширить круг объектов гражданских прав, выделив животных в качестве самостоятельного объекта; уточнить редакцию ст. 137 ГК, представив в ней определение животного как объекта гражданских прав и отразив основной критерий для классификации животных — оборотоспособность. Кроме того, высказано суждение об изменениях российского законодательства, внесенных в 2020 г., в том числе в Закон «О животном мире», позволяющих осуществлять любительскую и спортивную охоту на животных, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, что явно

© Синельникова В.Н., Хатунцев О.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

противоречит международным соглашениям, которые допускают отстрел (отлов) животных только для поддержания средств к существованию человека.

Ключевые слова: животные, имущество, вещи, имущественные права, субъекты правоотношений, объекты правоотношений

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о кладе авторов: Синельникова В.Н. — 50% при нераздельном соавторстве, Хатунцев О.А. — 50% при нераздельном соавторстве.

Дата поступления в редакцию: 9 декабря 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2021 г.

Для цитирования:

Синельникова В.Н., Хатунцев О.А. Животные как объекты гражданских прав: актуальные вопросы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 294–308. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-294-308

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-294-308

Research Article

Animals as objects of civil rights: current issues

Valentina N. Sinelnikova^{1*}, Oleg A. Khatuntsev²

¹ National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of International Business Turo,
Moscow, Russian Federation

* valents1@rambler.ru

Abstract. The relevance of the research is based on the heated discussion that has unfolded in recent years in connection with changes of the current legislation on legal regime of animals as objects of civil rights as well as awkward suggestions aimed at essentially reshaping the civilistic concept of animals and establishing their special legal status by recognizing them, albeit with some restrictions, as subjects of legal rights. The purpose is to analyze the genesis of animals' legislation, including but not limited to international legislation, and to reveal the social significance of norms governing the conditions and procedure for acquisition of animals and the limits and principles of their treatment. The article also aims at voicing the authors' position on participation in the civil circulation of animals. Research methods applied in the work are as follows: formal-legal, dialectical unity, system analysis, interpretation, modeling, and forecasting. The results of the study (conclusions) are realized in proposing to supplement Art. 128 of the Civil Code of the Russian Federation with a new term property as basic in relation to terms things, other property, and property rights. It is also recommended to expand the range of objects of civil rights by identifying animals as an independent object, clarify the revision of Art. 137 of the Civil Code, presenting in it the definition of an animal as an object of civil rights and reflecting the main criterion for classifying animals (turnover). In addition, a judgment was made on changes in Russian legislation introduced in 2020, including the Law On the Animal World, allowing amateur and sports hunting of animals in semi-free conditions and artificially created habitat. This law clearly contradicts international agreements that allow hunting (capture) of animals only for the maintenance of human livelihood.

Key words: animals, property, things, property rights, subjects of legal rights, objects of legal rights

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

The participation of the authors: Sinelnikova V.N., Khatuntsev O.A. the contribution of each co-author is 50% with indivisible co-authorship.

Article received 9th December 2020

Article accepted 15th January 2021

For citation:

Sinelnikova, V.N., Khatuntsev, O.A. (2021) Animals as objects of civil rights: current issues. *RUDN Journal of Law*. 25 (1), 294–308. (in Russian) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-294-308

Введение

Актуальность исследования правового режима животных как объектов гражданских прав, по нашему мнению, подтверждается активными дискуссиями и иррациональными предложениями, направленными на принципиальное изменение цивилистической концепции и установление для них особого юридического статуса посредством признания животных хотя и с некоторыми ограничениями субъектами правоотношений. Основаниями для таких идей служат не только движения защитников живой природы, но и явно неудачные нормы правовых систем. В частности, обратимся к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»³, в котором здоровье граждан и здоровье животных неоднократно упоминаются в одном ряду (например, через запятую в ст. 2, 7, 10, 36). Такая редакция нормативного правового акта послужила основанием для научных публикаций, отражающих мнение ученых и практиков относительно намерения законодателя «перевести животных из объектов правоотношений в субъекты» (Gorokhov, Gorokhova, 2016:5–20; Mikryukov, 2016:32–35).

Одновременно отечественными цивилистами анализируются предложения о рецепции в Россию опыта и норм отдельных европейских систем по предоставлению животным права наследования от владельцев. Предлагается для таких случаев использовать завещательное возложение, которое с точки зрения юристов имеет больше достоинств, чем наследственный фонд. При этом признается необходимость законодательного совершенствования норм, касающихся исполнения воли наследодателя и механизма его обеспечения⁴; также

³ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См., например: Животным предложили дать новый юридический статус. Доступно: <https://www.m24.ru/articles/ehkologiya/14112016/121881> (дата обращения: 10.09.2020).

есть предложения возложить основные обязанности контроля за исполнением таких завещаний на нотариуса⁵.

Ситуация усугубилась в связи с вступившим в силу Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в ст. 4 определяет животных как «существа, способные испытывать эмоции и физические страдания», и далее рассматривает животных и имущество как два самостоятельных объекта. Например, п. 4 ст. 13 гласит: «Выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, *животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц*» (курсив наш — С.В., Х.О.)⁶. Такая редакция закона послужила своеобразным толчком (стимулом) для дополнительных аргументов признания животных ограниченными субъектами прав.

Чтобы разобраться в проблемах правового режима животных, необходимо понять, что же (или кого же) законодатель понимает под животными? В целях выявления пути становления и развития правовых систем в части, касающейся режима животных, обратимся к истории. Животные упоминаются во многих правовых системах практически с момента их становления. Например, в римском праве (Законы XII таблиц, Ульпиан, I. pr. D. IX. 1) за вред, причиненный животным, была установлена ответственность собственника⁷. К XVII веку наиболее прогрессивным с точки зрения правового регулирования отношений по поводу животных признано законодательство Японии. Так, Император Токугава Цунаёси, стремясь обеспечить защиту живым существам, ввел наказания за их убийство, создал приюты для бездомных животных и явился инициатором нескольких законов, запрещающих жестокое обращение с животными⁸. Российская империя, хотя и с опозданием в сравнении с другими странами, также уделяла внимание правовому режиму животных. В частности, в 1865 году было создано Российское общество защиты животных⁹. 30 декабря 1866 года император Александр II утвердил решение Комитета министров, запрещающее водить медведей по городам и весям и издеваться над ними¹⁰. В последующие десятилетия законодательство многих стран изменялось в сторону

⁵ Дмитриева А. Эксперты предложили правовые конструкции для обеспечения надлежащего ухода за домашними животными после смерти их владельцев. Доступно: <https://www.garant.ru/article/1266100/> (дата обращения: 17.09.2020).

⁶ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Законы XII таблиц. Доступно: <http://bizkonsalt.ru/sanyu/ist/12t.htm> (дата обращения: 04.08.2020).

⁸ Кузьменко О. Любовь к ближнему. 28.01.2014. Доступно: <https://rusplt.ru/sub/ratings/lyubov-k-blijnemu-7673.html> (дата обращения: 04.08.2020).

⁹ 140 лет назад (1865) в России создано Общество защиты животных. Доступно: <http://rusnord.ru/oldnews/16859-16894.html> (дата обращения: 14.09.2020).

¹⁰ При одном медведе необходимо 3 человека провожатых. Доступно: <https://www.kommersant.ru/doc/3652135> (дата обращения: 14.09.2020).

усиления ответственности за жестокое обращение с животными, а международное сообщество разработало концепцию прав животных, основная идея которой состоит в равноценности главных потребностей людей и животных, а именно: потребности избегать боли, сохранить свою жизнь, животных нельзя рассматривать как частную собственность и использовать для получения пищи, одежды, в индустрии развлечений и научных экспериментах, а некоторые права, например, право на жизнь и защиту от нанесения телесных повреждений и морального вреда, должны быть юридически закреплены за животным¹¹. Во второй половине XX века благодаря активному движению по защите животных было разработано и подписано много международных соглашений. Россия, к сожалению, ко многим из них не присоединилась. Например, вспомним Всемирную декларацию прав животных, закрепляющую пять свобод благополучия животных (естественного поведения, свободы от голода и жажды, от дискомфорта, от боли, травм или болезни, от страха и стресса)¹², Европейскую конвенцию по защите домашних животных¹³ и другие. Во многом принятие таких актов обусловлено активностью Всемирного общества защиты животных, образованного в 1981 году¹⁴.

Эти документы, а также иные нормативные правовые акты, принятые международным сообществом, базирующиеся на идеях философии, обычаях и предыдущем опыте регулирования, послужили основанием для модернизации многих национальных правовых режимов в части, касающейся охраны животных. Однако правовой режим животных по-прежнему является весьма спорным.

Так, в России животные согласно диспозиции ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) являются объектом гражданских прав, который входит в понятие «имущество», то есть признается одним из его видов, если законом или иными правовыми актами не установлено иное. Соответственно, правовому режиму животных присущи особенности имущества как объекта гражданских прав, в том числе отдельных его видов, например, вещей.

Вместе с тем законодательная оговорка «если законом или иными правовыми актами не установлено иное» позволяет сделать вывод, что животные обладают специфическими свойствами, которые обуславливают необходимость внесения в их правовой режим дополнительных юридических характеристик, учитывающих биологические особенности живого организма и популярность сделок, предметом которых являются животные. Например, в 2019 г. домашних животных имели более 55 млн российских домохозяйств (53% от их

¹¹ Glendinning, L. Spanish parliament approves “human rights” for apes. Available from: <https://www.theguardian.com/world/2008/jun/26/humanrights.animalwelfare?gusrc=rss&feed=networkfront> [Accessed 14th September 2020].

¹² Universal Declaration of Animal Rights — была представлена Международной лигой прав животных 23 сентября 1977 года в Лондоне. Доступно: <https://volnistiki.ru/soderzhanie-i-ukhod/vsemirnaya-deklaratsiya-prav-zhivotnykh/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹³ Европейская конвенция по защите домашних животных. Доступно: <http://animals-nsk.ru/data/ek-zdj.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁴ Всемирное общество защиты животных. Доступно: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1359579> (дата обращения 18.09.2020)

общего числа в стране)¹⁵. Кроме того, принимаются во внимание частые конфликтные ситуации, возникающие по поводу прав на указанные объекты, в том числе жестокое обращение с животными, которое способствует росту агрессии и повышает преступность в обществе¹⁶. Именно по этим причинам Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ был расширен состав преступления ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»¹⁷.

В дополнение к сказанному 1 января 2020 года в полную силу вступил уже упоминавшийся Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который, как и другие нормативные документы, также не содержит определения животного как объекта гражданского права. Тем не менее, отдельные характеристики разных видов животных законодатель все же определил. В частности, ст. 2 ФЗ «О племенном животноводстве» устанавливает, что племенное животное — сельскохозяйственное животное, имеющее документально подтвержденное происхождение, используемое для воспроизводства определенной породы и зарегистрированное в установленном порядке¹⁸. В соответствии со ст. 1 ФЗ «О животном мире» под животным миром понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Далее отмечается, что объектом животного мира является организм животного происхождения (дикое животное).¹⁹ На основании указанных формулировок можно сделать вывод, что законодатель ограничился лишь краткими характеристиками, присущими отдельным видам животных, и не сформулировал дефиниции животного как объекта гражданских прав.

Этот пробел частично восполняет Директива № 2010/63/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите животных, используемых для научных целей», ст. 1 которой содержит перечень живых организмов, на которые распространяется указанная Директива, а именно:

- «а) живые нечеловекообразные позвоночные животные, включая:
 - і) самостоятельно питающиеся личиночные формы;

¹⁵ Число домашних животных в РФ выросло на 14% за три года. Доступно: <https://www.interfax.ru/russia/631927> (дата обращения: 02.08.2020).

¹⁶ Накажут за зверство. <https://rg.ru/2018/08/27/v-rossii-rezko-vyroslo-chislo-ugolovnyh-del-na-zhivoderov.html> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁷ Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О племенном животноводстве» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О животном мире» // СПС КонсультантПлюс.

- ii) зародышевые формы млекопитающих с последнего триместра нормального развития;
- b) живые головоногие»²⁰.

Признавая юридическую значимость указанного перечня, тем не менее полагаем: российская правовая система нуждается в официальной дефиниции животного как объекта гражданских прав, поскольку она необходима для уточнения правового режима отдельных представителей животного мира, например рыб. С этим фактом соглашаются многие отечественные цивилисты, предлагая различные варианты решения вопроса. Так, Д.Е. Захаров (Zakharov, 2018:126–134; 2020:8), исследуя животных с точки зрения объектов гражданских прав, соглашается с мнением законодателя о том, что животные представляют собой вид вещей и предлагает понимать под животным движимую, неделимую, непотребляемую вещь, в гражданском обороте обладающую качеством товарности, характеризующуюся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной трансформации» переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и в отличие от всех иных вещей в гражданском праве имеющая потребности, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование. Кроме того, обосновывается вывод о невозможности применения к диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы, норм гражданского права, касающихся имущества.

Несколько иной позиции придерживаются И.И. Бабинцев, О.А. Берзинь и Е.Н. Шлягина (Babintsev, Berzin' & Shlyagina, 2020:158–167). В частности, признавая оптимальным решением рассмотрение животных в качестве вещей без введения новых юридических категорий (таких как «одушевленная вещь»), они предлагают определять животных как организм животного происхождения, который может выступать в качестве объекта гражданского оборота, имеет необходимые для обеспечения жизни потребности, способен реагировать на внешние раздражители и в определенной степени испытывать чувства и выражать волю. При этом уважаемые авторы признают, что огромное разнообразие видов живых организмов не позволяет применять единый правовой режим ко всем из них. Так, отношения, связанные с дикими животными («объектами животного мира»), в большей степени являются объектом экологического, административного и уголовного права, нежели гражданского, и регулируются Законом о животном мире. Особый правовой режим действует также в отношении служебных, лабораторных и иных животных (например, домашних или племенных). В итоге формулируется вывод о признании животных вещами и необходимости их классификации на виды. Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы, например,

²⁰ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2010/63/ЕС от 22 сентября 2010 г. о защите животных, использующихся для научных целей // СПС Гарант.

А.А. Мохов и Д.Э. Копылов (Mokhov & Kopylov, 2006:25–37). В научной литературе представлены и иные мнения, которые можно рассматривать как уточняющие по отношению к вышеизложенной позиции. В частности, С.В. Тычинин и Е.В. Королёва (2020:83) аргументируют вывод, что животных при определении их места в классификации объектов гражданских прав следует относить именно к категории иного имущества, а не вещей.

Признавая научную ценность и практическую значимость такого вывода, полагаем уместным отметить, что данная точка зрения не соответствует диспозиции ст. 128 ГК РФ, которая относит к иному имуществу имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), то есть законодатель однозначно понимает под иным имуществом вид юридически индивидуализированных объектов гражданских прав, имеющих материальную форму, доступную для восприятия и осуществления правомочий только с помощью технических средств. Таким образом, животные из-за своей объективно выраженной формы и свободного доступа к ней явно не «вписываются» в круг объектов, входящих в иное имущество. В то же время, предвидя возражения: «Перечень объектов, включенных в иное имущество, открыт, поэтому можно отнести к нему и животных!», заметим, представленный в ст. 128 ГК РФ перечень видов иного имущества действительно следует признать открытым, так как уточнение «в том числе» означает, что имеются и другие объекты, входящие в это понятие. Однако не указанные в ином имуществе объекты также должны соответствовать общему требованию — быть доступными для восприятия и осуществления правомочий только с помощью технических средств. По нашему мнению, это могут быть материальные блага, не обладающие признаками вещей (воздушные трассы, транспортные маршруты и т.п.), которые принадлежат конкретным субъектам, то есть являются юридически индивидуализированными. С учетом изложенного вывод о признании животных иным имуществом явно не соответствует действующей в России цивилистической системе объектов.

Но определяя место животных в отечественной правовой системе, необходимо принять во внимание, что животные способны воспринимать окружающий мир и выделять из него знакомые им предметы (дома, дорогу и т.п.), а также узнавать людей и запоминать их команды, действия. В некоторых ситуациях животные проявляют «свою волю», отказываясь выполнять требуемые от них действия. Такое поведение обусловлено наличием у них развитой центральной нервной системы. Поэтому рассматривать животное как вид имущества или иного имущества, которое ассоциируется, в первую очередь, с вещами, т.е. «неживыми» предметами, означает пренебрежение существенными особенностями живого организма, способного воспринимать внешнее воздействие и оценивать его. Похожие аргументы были сформулированы Е.Ф. Евсеевым (Evseev, 2009), который пришел к выводу о том, что «животные не относятся ни к вещам, ни тем более к их особой разновидности (так называемым одушевлен-

ным вещам (предметам)) и представляют собой самостоятельный объект гражданских прав». Такая точка зрения представляется нам наиболее соответствующей сложившимся общественным отношениям, предметом которых являются животные.

В то же время нельзя не уделить внимание действующим правовым системам и научным концепциям, квалифицирующим животных, хотя и с некоторыми оговорками, как специальный объект гражданского оборота, способный чувствовать, страдать, осознавать благополучие, и таким образом обладать ограниченными правами. В рамках рассматриваемого аспекта представляет интерес исследование зарубежных правовых порядков и практики, проведенное Е.Г. Афанасьевой и Е.А. Афанасьевой (Afanasyeva & Afanasyeva, 2019:107–116). В частности, уважаемые авторы отмечают существенные изменения в отношении животных в законодательстве ряда стран, а именно: Французский гражданский кодекс квалифицирует животных как живых чувствующих существ, отграничивая их тем самым от имущества; Германия и Швейцария признали права животных; еще дальше пошла Испания, которая закрепила за обезьянами права человека.

Оценивая такие системы, полагаем, что вполне вероятен следующий этап развития законодательства — установление за животными статуса субъекта права, хотя и с некоторыми оговорками. По нашему мнению, реализация такой перспективы не только внесет существенные трудности в правоприменение, но и потребует принципиального изменения концепции субъектов права, а также послужит основанием для введения в действующие правовые системы иррациональных норм. Проанализировав содержание и последствия изменений и дополнений, внесенных в законодательство России в последние годы, ряд авторов, в том числе Д.Б. Горохов (Gorokhov, 2019:45–78), разделяют идею законодательной гуманизации отношения к животным, но выступают против способов ее осуществления, которые могут нанести вред правовой системе.

С учетом изложенного при разработке определения животных как вида объектов гражданских прав предлагаем принять во внимание следующее: *Животное — самостоятельный объект гражданских прав, являющийся одушевленным представителем природы, который обладает способностью к чувственному восприятию и оцениванию окружающего мира посредством центральной нервной системы.* Указанные в этом определении признаки, в частности наличие центральной нервной системы, помогут выделить животных среди других представителей фауны, скажем инфузории туфельки. Именно эти официально установленные признаки позволят российскому законодателю, используя опыт зарубежных правовых систем, разработать правовой режим таких объектов, отразить его в законе о защите животных и эффективно применять²¹.

²¹ См., например: Хозяин на поводке. Доступно: <https://rg.ru/2006/03/03/bill.html> (дата обращения: 15.09.2020); Закон США об ответственности за жестокое обращение с животными (Preventing Animal Cruelty and Torture (ПАСТ)). Available from: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr724> [Accessed 29th September 2020] и др.

Исходя из предложенного определения, можно провести классификацию животных с тем, чтобы конкретизировать правовой режим отдельных видов. Вместе с тем следует иметь в виду, что полная классификация представителей животного мира для юридических целей не актуальна, поскольку основное значение имеет их оборотоспособность как объектов гражданских прав. Именно этот критерий определяет экономическую ценность и практическую значимость того или иного вида животных, а также является основанием для формулирования их правового режима. Отсюда понятен интерес отечественных юристов к данному признаку. Так, С.В. Тычинин и Е.В. Королёва опубликовали результаты своего исследования особенностей правовой регламентации вовлечения в оборот диких животных и животных, изъятых из естественной среды обитания. Уважаемые авторы делают вывод о том, что в отношении диких животных в настоящее время действует достаточно логичная и последовательная нормативно-правовая база. В то же время особенностям правового режима животных, изъятых из естественной среды обитания, не уделяется надлежащего внимания. В подтверждение своего вывода авторы указывают представителей различных видов животных, используемых в разных сферах гражданского оборота и государственных нужд, в частности:

- домашние,
- сельскохозяйственные, в том числе племенные,
- лабораторные или экспериментальные,
- служебные,
- животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях,
- безнадзорные.

Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, значительный перечень, который не является исчерпывающим, С.В. Тычинин и Е.В. Королёва (Tychinin & Koroleva, 2020:81–85) резюмируют: «...в настоящее время законодательство в данной области является достаточно разрозненным и в отношении специфики правового режима отдельных видов животных находится в стадии становления». Соглашаясь с этим выводом, отметим: вызов общества о модернизации отечественной правовой системы, регулирующей юридический режим животных, следует удовлетворить путем дополнения ст. 128 ГК РФ самостоятельным объектом «животные».

Необходимость дополнения ст. 128 ГК РФ обусловлена тем, что эта статья является основополагающей нормой, устанавливающей перечень объектов гражданских прав, правовой режим и пределы регулирования которых закрепляются в последующих разделах Гражданского кодекса РФ, поэтому для достижения диалектической связи общего и специального, ее диспозиция должна упоминать все объекты, получившие институциональное развитие, в том числе и животных. Далее, животные как объекты гражданских прав получают свою характеристику в ст. 137 ГК РФ, диспозиция которой распространяет на эти объекты правовой режим имущества. Вместе с тем в ст. 128 ГК РФ термин

«имущество» не употребляется, однако упоминаются «вещи» и «иное имущество». Отсюда возникает актуальный еще со времен римского права вопрос о соотношении понятий «имущество», «вещи» и «иное имущество». На сегодняшний день многие российские цивилисты, в том числе Е.А. Суханов (Sukhanov, 2011), а также О.С. Шевцов (Shevtsov, 2015:121–128), придерживаются точки зрения, согласно которой дефиниция «имущество» охватывает совокупность признаков, относящихся к принадлежащим субъекту гражданского права вещам, имущественным правам и обязанностям. А.П. Сергеев (Sergeev, 2018:361–362) отмечает, что под имуществом понимают вещи, деньги и ценные бумаги, а также имущественные права и обязанности субъекта. Данное суждение известного российского юриста отражает принципиальную мысль отечественных цивилистов: понятие «имущество» по отношению к понятию «вещи» является родовым. Этот вывод подтверждается действующей в настоящее время редакцией ст. 128 ГК РФ: законодатель не употребляет термин «имущество», однако, указывая на такие объекты гражданских прав, как «вещи» и «иное имущество», подразумевает, что все перечисленное до них является не только вещами, но и имуществом. Поэтому во избежание различий в понимании смысла ст. 128 ГК РФ о соотношении терминов «имущество», «вещи» и «иное имущество», а также учитывая ее юридическое предназначение, целесообразно дополнить эту основополагающую статью таким объектом как имущество.

Возвращаясь к уточнению диспозиции ст. 137 ГК РФ, отметим, что следует опираться на уже имеющиеся в России нормативные правовые акты, а также, учитывая накопленный международным сообществом опыт, указать критерии и основные виды охраны животных, а именно: использовать результаты мониторингов, регулярно проводимых Всемирным обществом защиты животных (ВОЗЖ, англ. World Animal Protection), которое осуществляет свою деятельность в более чем 150 странах мира и объединяет более 900 организаций²², к примеру, в 2020 году Россия получила общую оценку D, а в 2014-м ей поставили G (в сравнении — Великобритания — B)²³. По итогам проведенного анализа ВОЗЖ публикует адресные рекомендации отдельным странам в целях усиления мер по охране животных. Например, для России обозначен довольно широкий перечень мероприятий, среди которых можно выделить главную — признать поддержку международных правовых актов о защите и благополучии животных и их ратифицирование; в числе мер, направленных на совершенствование национального законодательства, рекомендовано:

— запретить отлов диких животных для пополнения зоологических коллекций;

²² См.: например, Всемирное общество защиты животных. Доступно: <https://sites.google.com/site/vymiraniezivotnyh/organizacii-zasisausie-vymirausie-vidy-zivotnyh/vsemirnoe-obshestvo-zasity-zivotnyh> (дата обращения: 17.09.2020).

²³ Animal Protection Index. Available from: <https://api.worldanimalprotection.org/> [Accessed 15th September 2020].

- осуществлять образовательные программы по профилактике укусов собак;
- поощрять ответственное владение домашними животными;
- запретить разведение, содержание и дрессировку всех морских млекопитающих в неволе;
- принять законодательство, которое защитит всех животных; используемых в научных исследованиях, от ненужной боли и страданий;
- запретить любую форму охоты, которая напрямую не поддерживает пропитание²⁴.

Последний пункт этого перечня мероприятий вызывает несколько вопросов, ответы на которые найти весьма затруднительно. Например, как понимать критерий «напрямую не поддерживает средства к существованию»? Видимо, предполагается запрет на отстрел или отлов животных в промышленных целях (скажем, для получения шкур или жира в лечебных целях). В то же время, если обратиться к изменениям российских законов в 2020 г., то можно уделить внимание Федеральному закону от 18.02.2020 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и Федеральный закон “О животном мире”», который, по мнению разработчиков, направлен на обеспечение стабильности правоприменения в рассматриваемой сфере правоотношений, защиту прав и законных интересов охотпользователей, а также усовершенствование системы государственного управления в области охраны и использования животного мира и среды его обитания²⁵. Внесенные изменения позволяют осуществлять *любительскую и спортивную охоту* на животных, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания. Отсюда можно сделать вывод, что уточненная редакция указанных федеральных законов позволяет отстрел (отлов) животных, который явно не имеет целью поддержание средств к существованию.

Интересны предложения, которые ждут своего рассмотрения со стороны законодателя, о введении в России возрастного ценза для владельцев животных и установление налогов на содержание животных в домашних условиях, при этом суммы налогов должны быть весьма ощутимые. Такой опыт довольно активно используется в Европе. По мнению специалистов, предлагаемые нормы

²⁴ Рекомендации World Animal Protection для Правительства РФ на 2020 г. С. 19. «Правительству России рекомендуется запретить любую форму охоты, которая напрямую не поддерживает средства к существованию, то есть для кормления себя и своей семьи, а не для коммерческой выгоды. В ходе натуральной охоты должны использоваться наименее жестокие методы охоты и убоя, и должны быть предприняты все возможные усилия для сокращения времени до смерти животных, убитых в этих охоте. Как минимум, Правительству настоятельно рекомендуется запретить использование самых жестоких методов охоты». Доступно: https://api.worldanimalprotection.org/sites/default/files/api_2020_-_russia.pdf (дата обращения: 19.09.2020).

²⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 942759-7// СПС КонсультантПлюс.

помогут определить лиц, способных нести ответственность за нарушение установленных запретов при обращении с животными, а также обладающих достаточными финансовыми средствами не только на содержание своих домашних питомцев, но и на участие в публичных расходах по материальному обеспечению площадок для выгула животных, оказание помощи приютам и благотворительным организациям и т.п.

Кстати сказать, некоторые государственные служащие предпринимают конкретные действия по усилению защиты животных. Например, депутатами Государственной Думы ФС РФ В.Л. Пашиным, Д.Е. Шилковым в 2016 г. был разработан и внесен в ГД проект Федерального закона № 41910-7 «Об Уполномоченном по защите животных в Российской Федерации». Однако эта инициатива осталась без поддержки: законопроект снят с рассмотрения²⁶.

Учитывая имеющиеся научные воззрения и тенденцию толкования новелл законодательства, понуждающих признать животных специфическими субъектами, а также принимая во внимание устоявшийся в отечественной юридической системе правовой режим животных как объектов, к которым применяются общие правила об имуществе, по нашему мнению, настало время четко обозначить позицию законодателя, закрепив в ст. 128 ГК РФ норму о признании животных самостоятельным объектом гражданских прав с правовым режимом, аналогичным режиму имущества, а затем в ст. 137 ГК РФ дать определение животного и указать критерии деления на виды, имея в виду основной из них — участие в гражданском обороте.

Библиографический список / References

- Afanasyeva, E.G. & Afanasyeva, E.A. (2019) Are animals' objects or subjects of the legislation? *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law.* (2), 107–116. (in Russian).
Афанасьева Е.Г., Афанасьева Е.А. Животные — объекты или субъекты права? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2019. № 2. С. 107–116.
- Babintsev, I.I., Berzin', O.A. & Shlyagina, E.N. (2020) To the specifics of determining the legal regime of animals. *Russian Juridical Journal.* (2), 158–167. (in Russian).
Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 158–167.
- Gorokhov, D.B. & Gorokhova, Yu.V. (2016) Animals and plants — subjects of law according to the legislation of the Russian Federation: the statement of absurdity or the scientific discovery? *Lawyer.* (11), 5–20. (in Russian).
Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 5–20.

²⁶ Об Уполномоченном по защите животных в Российской Федерации: законопроект № 41910-7 от 30.11.2016 г. // СПС КонсультантПлюс.

- Gorokhov, D.B. (2019) Problematic result of domestic lawmaking: Legislative establishing protection of “life or health of animals and plants”. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (2), 45–78. Doi: 10.17323/2072-8166.2019.2.45.78 (in Russian).
Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 45–78. Doi: 10.17323/2072-8166.2019.2.45.78
- Evseev, E.F. (2009) On affiliation of the definition “animal” and “thing” in civil law. *Legislation and Economics*. (2). SPS ConsultantPlus. (in Russian).
Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // *Законодательство и экономика*. 2009. № 2 // СПС КонсультантПлюс.
- Mikryukov, V.A. (2016) Animals — special subject of property charge. *Juridical World*. (5), 32–35. (in Russian).
Микрюков В.А. Животные — особый объект бремени собственности // *Юридический мир*. 2016. № 5. С. 32–35.
- Mokhov, A.A. & Kopylov, D. E. (2006) Dogs as objects of civil rights. *Juridical World*. (12), 25–37. (in Russian).
Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // *Юридический мир*. 2006. № 12. С. 25–37.
- Sergeev, A.P. (ed.). (2018) *Civil law. Course Book*. In three volumes. Vol. 1. 2nd ed., Rev. and add. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 1040 с.
- Shevtsiv, O.S. (2015) Some aspects of the concept of property as an object of civil rights. *Lenin-grad legal journal*. (4), 121—128. (in Russian).
Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 4. С. 121—128.
- Tychinin, S.V. & Koroleva, E.V. (2020) Animals in the system of objects of civil rights. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1 (85), 81–85. (in Russian).
Тычинин С.В., Королёва Е.В. Животные в системе объектов гражданских прав // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 1 (85). С. 81–85.
- Zakharov, D.E. (2018) Civil liability for the damage caused to the animal world. *Vlast' zakona*. 3(35), 126–134. (in Russian).
Захаров Д.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный животному миру // *Власть Закона*. 2018. № 3(35). С. 126–134.
- Zakharov, D.E. (2020) *Animals as objects of civil rights*. Textbook. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ. (in Russian).
Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие / Д.Е. Захаров. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 98 с.

Об авторах:

Синельникова Валентина Николаевна — доктор юридических наук, профессор, департамент частного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

ORCID ID: 0000-0003-2364-256X

e-mail: valents1@rambler.ru

Хатунцев Олег Александрович — доктор юридических наук, ректор, Московский институт Международного Бизнеса Туру; 105062, Российская Федерация, г. Москва, Подсо-сенский переулок, д. 20, стр. 1

ORCID ID: 0000-0002-6739-7490

e-mail: info@unic.su

About the authors:

Valentina N. Sinelnikova — Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law, National Research University Higher School of Economics (NRU HSE); 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-2364-256X

e-mail: valents1@rambler.ru

Oleg A. Khatuntsev — Doctor of Legal Sciences, Rector, Moscow Institute of International Business Turo; 20 / 1 Podsosenskiy pereulok, Moscow, 105062, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-6739-7490

e-mail: info@unic.su